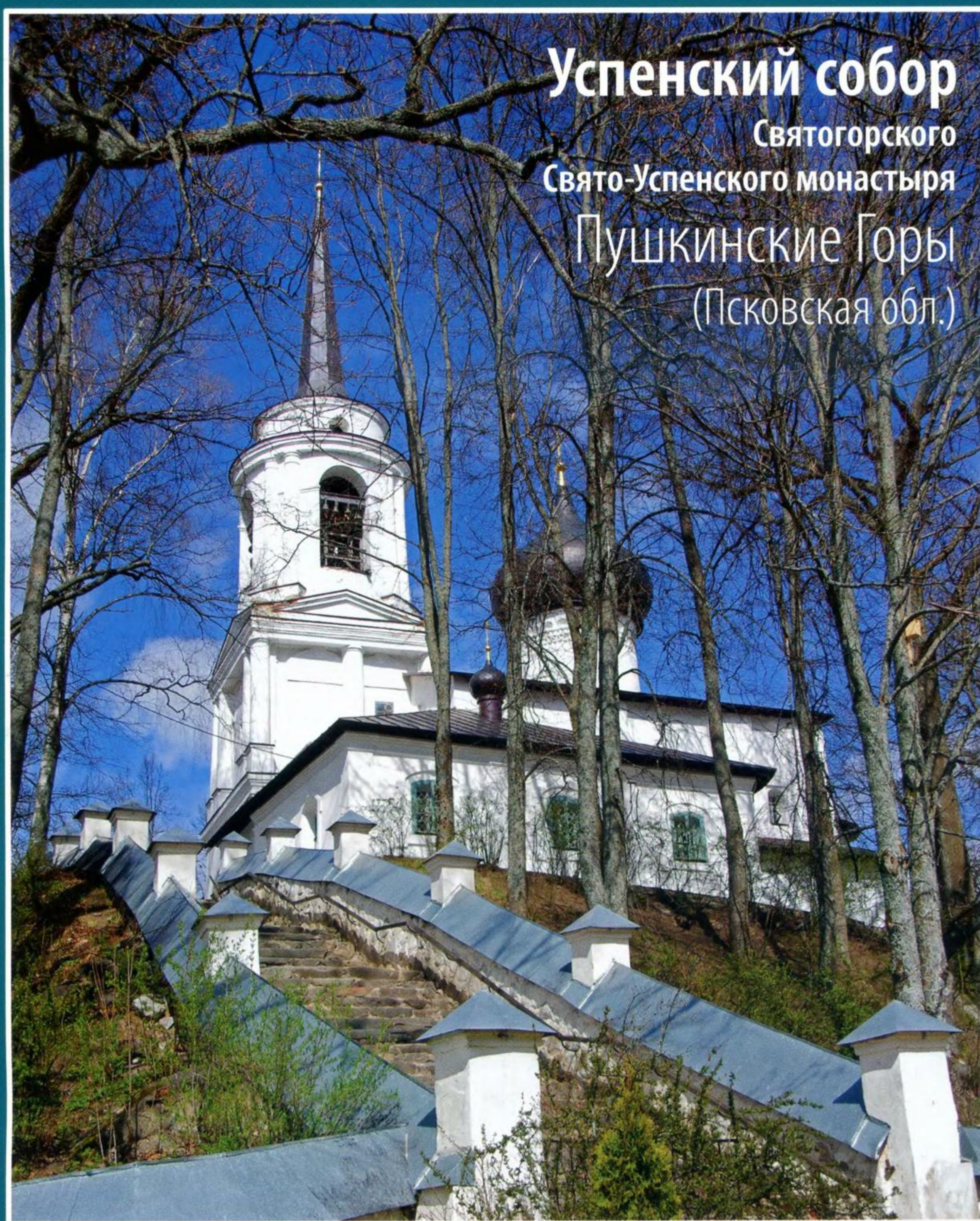
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Успенский собор
Святогорского
Свято-Успенского монастыря
Пушкинские Горы
(Псковская обл.)

№150

Рождение шедевра

Видения отрока Тимофея

Святыни

Чудотворные

Окрестности

Михайловское, Тригорское, Петровское…

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 23 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Москва горит — 3

Рождение шедевра

Чудо на Синичьей горе — 4

Через века

«Дабы сделать известнее вашу обитель...» — 8

Святыни

Под защитой Богородицы — 12

Облик

Псковская классика — 14

Окрестности

Под знаком Пушкина — 20

Судьбы

«Вновь я посетил...» — 26

Современная жизнь

На святом месте — 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 150, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 23 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 11.08.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 4: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Fine Art/DailyPicture; 7: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: (лев.) © Fine Art/DailyPicture, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Fine Art/DailyPicture; 9: (обе) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (лев.) © Fine Art/DailyPicture, (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх; центр, лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (центр, прав.) © РИА Новости; 12/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Валентина Троль/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20/25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 26/27: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 27: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 28: (верх) © Fine Art/DailyPicture, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © Александр Грибовский/РИА Новости, (низ) © Юрий Белинский/Фото ИТАР-ТАСС; 30: © Рудольф Кучеров/РИА Новости; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, лев.) © Юрий Белинский/Фото ИТАР-ТАСС, (низ, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Москва горит

Успенский собор на Святой горе строился в тяжелые для России годы: неспокойно было внутри страны, переживавшей введение опричнины; полыхали и ее рубежи — Русь при Иване Грозном почти беспрестанно воевала.

«Ханский дворец в Бахчисарае» (1856) работы Карло Боссоли.

«Царю Ивану IV вручают трофеи, взятые у Девлет-Гирея князем Воротынским после сражения при Молодях», иллюстрация Б. А. Чорикова в книге «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках» (1836).

В 1569 году, когда на Синичьей горе была обретена чудотворная икона Божией Матери, следствием чего стало основание здесь обители, уже одиннадцатый год шла Ливонская война. Первоначальные успехи русских войск в ту пору сменились постепенной потерей инициативы — война затягивалась, а поставленная цель (историки утверждают, что Иван Грозный начал Ливонскую войну, замыслив вывести Россию на Балтику) уже казалась почти недостижимой.

Не дремали, впрочем, враги Грозного царя и на юге; правивший тогда в Крымском ханстве Девлет-Гирей из года в год совершал набеги на русские земли, мстя северному соседу за недавнее падение Крымского и Астраханского ханств. В 1571 году чуть не случилась государственная катастрофа. Многотысячное войско Девлет-Гирея, воспользовавшись сведениями лазутчиков, обошло стоявшую в Серпухове немногочисленную русскую рать и в конце мая внезапно появилось под Москвой. Полк защитников столицы под командованием Михаила Воротынского заперся в Кремле и Китай-городе, окруженных каменными стенами, — туда татары не прорвались. Пограбив посады, они зажгли их, и в мгновение ока деревянная Москва выгорела дотла. Жители, в панике убегая, давили друг друга, идя «в три ряда по головам друг друга». Девлет-Гирей писал после этого Ивану Грозному, который при начале боевых действий скрылся в Ростов: «Жгу и пустошу все из-за Казани и Астрахани… Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венца твоего и головы; но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что-де я московский государь!» — требуя возвращения Казани и Астрахани и уплаты дани. По сути, над Россией нависла угроза нового ига. Устрашенный Иван Васильевич готов был отдать Астрахань, но по поводу Казани и денег торговался.

Тем временем воодушевленный успехом Девлет-Гирей в следующем году собрал стотысячное войско, дабы поставить точку в противостоянии с Москвой, однако в битве при селе Молоди (нынешний Чеховский район Подмосковья) потерпел сокрушительное поражение от все того же доблестного Михаила Воротынского — и тем самым вопрос о победителе окончательно решился. Набег 1572 года стал последним крупным военным проектом Крымского ханства, направленным против Москвы.

События эпохи

1558 Начало Ливонской войны.

1563 Взятие русскими войсками Полоцка.

1564 Иван Федоров и Петр Мстиславец печатают первую датированную русскую книгу — «Апостол».

1569 Люблинская уния знаменует рождение нового государства: Речи Посполитой. Основание монастыря на Синичьей горе, строительство в нем каменного Успенского собора.

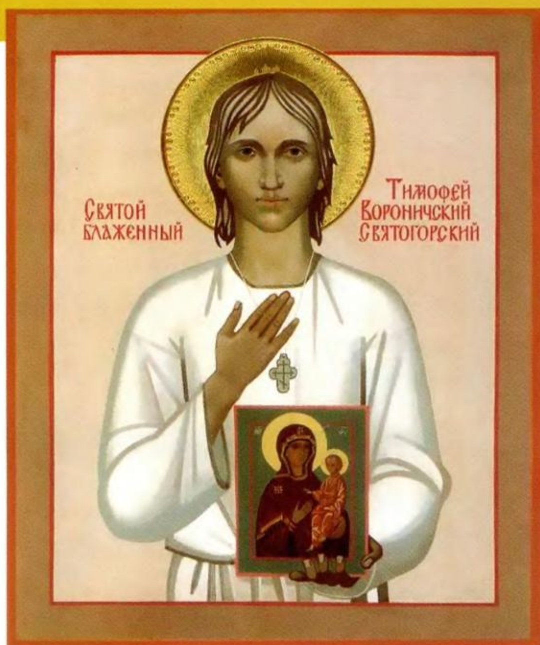
1571 Крымский хан Девлет-Гирей сжигает Москву.

1572 Варфоломеевская ночь: массовое избиение гугенотов в Париже.

1579 Польский король Стефан Баторий объявляет войну России.

1581 Шведы захватывают Нарву, Ивангород, Ям, Копорье; поляки осаждают Псков. Казаки Ермака вступают в столицу Сибирского ханства Кашлык.

1582 Окончание Ливонской войны.

◄ *Икона святого блаженного Тимофея Святогорского. В левой его руке — обретенная «пядичная» икона Божией Матери «Одигитрия».*

Чудо на

Успенский собор на Святой горе строился как соборный храм новой обители, основанной по повелению Ивана Грозного. Повелению этому предшествовал ряд событий удивительных.

Подробностей архитектурной истории строительства Успенского собора мы не знаем. Очевидно лишь, что возводился он местными мастерами в традиции псковского храмового зодчества середины XVI века, но об этом мы поговорим в разделе «Облик». Впрочем, в данном случае гораздо интереснее не собственно создание церкви, а его предыстория, вместившая в себя некоторое количество небесных явлений и чудотворений. Она была запечатлена в монастырской рукописи, хранившейся в Святогорской обители по крайней мере до 1821 года — именно на указанный текст ссылается в датированном этим годом первом описании Успенского монастыря тогдашний архиепископ Псковский (позже митрополит Киевский и Галицкий) Евгений (Болховитинов). В конце XIX века эта рукопись считалась утерянной, но к тому времени на ее основе уже было создано несколько переложений, на которые мы и будем опираться в нашем рассказе.

Итак.

Явление иконы

В 1563 году в городе Ворониче жил благочестивый человек Терентий с женой Анастасией. У них был пятнадцатилетний сын Тимофей, которого многие называли юродивым. Несмысленые люди дразнили и обижали отрока, однако тот сносил все обиды смиренно. Был мечтателен, любил молиться. По бедности своих родителей Тимофей занимался пастушеством.

Однажды, когда он пас стадо на берегу речки Луговки, во время вечерней молитвы вокруг него разлилось неземное сияние, и Тимофей увидел пред собою на воздухе икону

▲ *Моление блаженного Тимофея перед иконой Божией Матери «Одигитрия» на Синичьей горе.*

▼ *Георгиевская церковь в Ворониче, возрожденная в 2007 году. На этом месте сменилось несколько храмов — в самом первом из них и увидел блаженный Тимофей явившуюся ему на речке Луговке икону Божией Матери «Умиление». Тот Георгиевский храм был сожжен поляками в 1581 году; в 1760 году на его фундаменте возвели новую Георгиевскую церковь — она сгорела в 1910-х годах.*

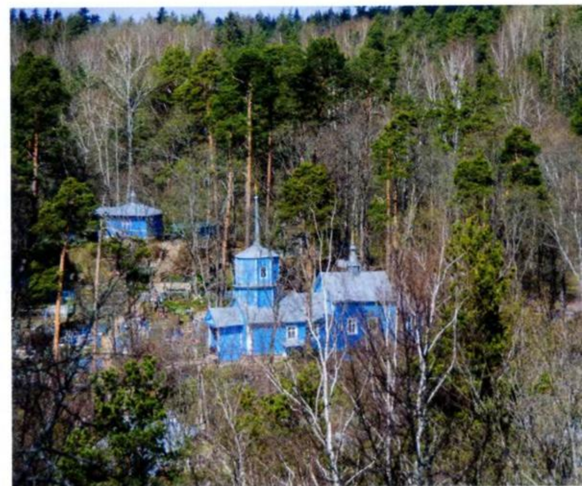
Синичьей горе

Божией Матери. Упав на землю, отрок услышал голос, исходящий от образа: «О, Тимофее! Восстани, не бойся. Пойди на Синичью гору — и там увидишь благодать!» Бросив стадо, в тот же вечер блаженный пришел на указанную гору. На исходе ночи ему вновь явилась та же икона, и снова был голос от нее: «Избранный рабе Божий Тимофее, так угодно Сыну Моему Господу Иисусу Христу явить на сей горе Свое милосердие для спасения рода христианского, но не теперь; а по прошествии шести лет приди на сию гору, и тогда увидишь великое действие благодати Божией, и от сего времени пребуди ты во всех добрых делах». И образ исчез.

По возвращении в Воронич Тимофей зашел в Георгиевскую церковь, где в одной из тамошних икон Божией Матери (это была икона «Умиление») с великим трепетом опознал являвшийся ему образ.

Никому не рассказал блаженный о чуде, коему он стал свидетелем, но указанные шесть лет жил он с постоянной памятью об услышанных словах. Он много молился и много работал, но платы за работу никогда не брал. А если и брал, то тут же раздавал полученное сирым и убогим.

Случился в его жизни и искус, о котором рассказывается в одном из вариантов повести об отроке Тимофее. Будто бы нанялся блаженный в работники к некоему воину Михаилу, а тот, оценив усердие своего нового слуги, задумал женить его. Как ни отговаривался Тимофей, Михаил

▲ Вид на Тимофееву гору с колокольни Успенского собора. Слева — Покровская часовня, отмечающая место молитвенного подвига блаженного Тимофея.

Воронич

В трех километрах от Пушкинских Гор находится деревня Воронич, проживает в ней около 50-ти человек. Сидя сегодня на скамейке над глубоким рвом, от которого поднимаются крепостные валы, трудно представить, что пятьсот лет назад здесь шумела жизнь, стояла мощная крепость с обширным посадом, лежал торговый путь из Москвы в Литву и Польшу. Между тем, согласно сохранившимся документам, в середине XVI века, когда состоялось перенесение чудотворной иконы Божией Матери «Умиление» из местной Георгиевской церкви на Синичью гору, в крепости Воронич было более 200 «осадных клетей», а в посаде насчитывалось более 400 податных дворов.

Исследователи относят основание Воронича к XIV веку — в годы укрепления Псковской республики он стал опорным пунктом юго-западной оборонительной линии. И — пунктом неприступным. Известны две осады крепости великим князем Литовским Витовтом, причем со второй осадой (1426 год) связаны свидетельства о чуде: «Внезапу наиде туча страшна и грозна, и дождь силен, и гром страшен, и молния беспрестанно блистая, яко мнети уже всем от дождя потопленным быти, или от грому камением побиенным быти, или от молниа сожженным». Устрашенный Витовт отступил.

На месте кладбищенского Воскресенского храма в Ворониче в 1995 году была возведена часовня. При этом фундамент церкви, построенной в 1789 году и погибшей во время Великой Отечественной войны, вполне просматривается.

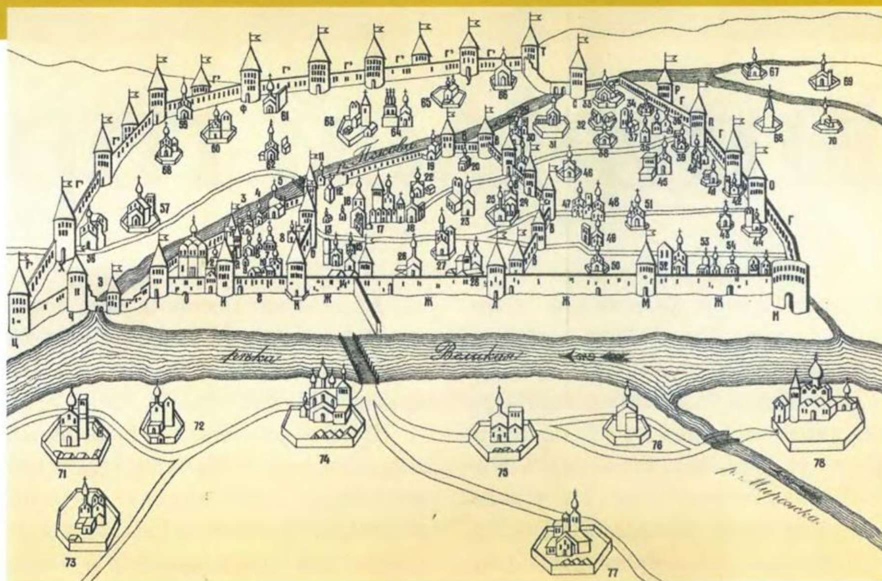
Конец благосостоянию Воронича пришел в 1581 году. Впервые за свою историю крепость была взята иноземцами — поляками, направлявшимися к Пскову. В Вороniче Стефан Баторий тогда устроил сборный пункт для своей армии. После ухода интервентов осталась лишь выжженная земля. Московские писцы, описывавшие в 1585—1587 годах пострадавшие от поляков земли, обнаружили на месте, «что был город Вороноч», семь жилых дворов, в которых обитали девять человек. Воронич больше не возродился.

Если верить преданию, в годы расцвета в самом Ворониче и его ближайших окрестностях действовало более 70-ти храмов и монастырей. В XVIII столетии бывшие церковные земли достались дворянским фамилиям, и вскоре на них появились хорошо известные нам усадьбы: Тригорское, Михайловское и другие.

Сохранившиеся валы крепости Воронич.

▲ *Карта Пскова из книги Н. Ф. Окулича-Казарина «Спутник по древнему Пскову» (1913). Под картой имеется стилизованная подпись: «Вид Пскова во время осады Стефаном Баторием снят со старинной иконы, хранившейся в часовне Владычного Креста (близ Пскова), а ныне находящейся в Троицком соборе».*

◀ *Памятный крест, поставленный в 2011 году на месте встречи блаженного Тимофея с крестным ходом из Воронича.*

заставил его сочетаться браком с девицей из своей дворни. Брак этот так и остался, как мы сказали бы сегодня, фиктивным. Дни Тимофей проводил в трудах, ночи — в молитве, а перед женой юродствовал. Хозяин блаженного вскоре понял свою ошибку и, всячески одарив святого слугу, отпустил его с миром — странствовать.

Спустя шесть лет

По прошествии шести лет Тимофей, исполняя веление Божией Матери, вернулся на Синичью гору. На жительство он избрал соседнюю гору, которая ныне так и называется — Тимофеевой: там теперь кладбище с Казанской церковью. А чуть выше храма поставлена Покровская часовня, отмечающая то место, где Тимофей выкопал себе пещерку и провел в посте и молитве сорок дней.

Предреченное сбылось. Однажды, во время его молитвенного стояния на Синичьей горе, вновь воссиял неземной свет, разлилось чудное благоухание, и на сучке стоявшей рядом сосны пораженный Тимофей увидел икону Божией Матери «Одигитрия», прозванную позже «пядичной», ибо была она совсем небольших размеров, примерно с кисть руки. И снова был голос: «Тимофее, благий раб! Иди в город Воронич и скажи иереям, да идут крестным ходом с Моей иконой, называемой „Умиление", из храма великомученика Георгия, на сию гору, ибо здесь благоугодно быть благодати Господней».

Тимофей исполнил приказание, но в Ворониче лишь посмеялись над ним как над дурачком. Смеялся, увы, не только простой народ, но и священники. Более всех усердствовал в насмешках священник Никита, за что тут же был наказан — батюшка впал в расслабление и прочие хвори, вплоть до помешательства. В надежде на милость Божией Матери его принесли в Георгиевскую церковь к Ее иконе «Умиление», и образ снова заговорил, обращаясь на этот раз к отцу Никите: «Если не послушаешь избранника Моего Тимофея, — звучали грозные слова, — то умрешь злою смертью, а дом твой подвергнется расхищению». Вразумленный таким образом священник убедил народ последовать призывам блаженного Тимофея и выполнить веление Божией Матери.

В девятую пятницу по Пасхе многолюдный крестный ход с иконой Божией Матери «Умиление» вышел из Воронича и направился к Синичьей горе. По достижении того места на речке Луговке, где отроку Тимофею шестью годами ранее было первое видение, начались массовые исцеления.

▲ *Картина «Иван Грозный в молельне» (1884—1885) кисти В. Пукирева.*

Тимофей же молился в это время на Синичьей горе перед явленной на сосне иконой Божией Матери «Одигитрия». Услышав приближающиеся песнопения, он сбежал с горы и примерно в километре от нее встретил крестный ход из Воронича. Люди, недавно потешавшиеся над блаженным, искренне просили у него прощения.

И вновь были исцеления: «хромые исправлялись, слепые прозревали... костыли и колодки деревянные выбрасывали, а иные на деревья вешали за ненадобностью».

Взобравшись на Синичью гору, некоторые хотели снять икону Божией Матери «Одигитрия» с сосны, однако образ поднялся на воздух. И лишь когда к нему приступил Тимофей, икона спустилась ему на руки.

Далее последовала часть официальная — о случившемся сообщили царскому наместнику в Пскове князю Георгию Токмакову, который вскоре явился в Воронич собственной персоной. Тщательно опросив получивших в тот знаменательный день исцеления, он доложил обо всем в Москву царю Ивану Грозному. Самодержец прислал в Воронич собственных представителей — те, в свою очередь, провели расследование чуда. Не найдя ни в чем обмана, они еще более убедились в истинности чудотворения, ибо в их присутствии произошло новое необычайное событие.

Было повелено поставить на Синичьей горе, которую, впрочем, тут же переименовали в Святую, часовню, где и предполагалось хранить обе чудотворные иконы Божией Матери. Однако в ночь после праздника Покрова Пресвятой Богородицы в часовне вспыхнул пожар, в считанные минуты превративший ее в гору пепла. Печаль и ужас охватили людей, подумавших, что чудотворные иконы теперь потеряны навсегда. Печальники ошиблись. Бросились разгребать головешки и под ними обнаружили икону Божией Матери «Одигитрия» целой и невредимой. А другие в это же время заметили и икону «Умиление» — стоявшую, как прежде «Одигитрия», на сосне.

И снова была радость великая. Полетели гонцы в Москву, всюду рассказывая о вороничских чудесах, о милости Божией Матери. На этот раз Иоанн IV Васильевич приказал ставить на Святой горе не простую часовню, а монастырь, и строить в нем каменный Успенский собор — так, чтобы престол храма стоял на пне той самой сосны, где явилась

▲ *Успенский собор Святогорского монастыря. На этой фотографии позднейшие пристройки практически не видны, и храм смотрится почти таким, каким он был по завершении строительства в 1569 году.*

блаженному Тимофею чудотворная икона Божией Матери «Одигитрия». А икону Божией Матери «Умиление», говорилось в указе, поместить в новом храме у царских врат. Особое это указание, касавшееся только вороничского образа, было продиктовано, вероятнее всего, тем, что принадлежал он все-таки Георгиевской церкви. А чтобы быть в Успенском соборе иконе «Одигитрия» — в том никто и не сомневался.

Все это было исполнено, как утверждает летопись, в том же 1569 году. Такая скорость не должна удивлять — Новый год при Иване Грозном отмечался 1 сентября; то есть строители имели для своих работ одиннадцать месяцев. Срок хоть и жесткий, но вполне реальный.

«Дабы сделать известнее вашу обитель...»

«Освобождение Пскова от осады Батория в 1581 году», иллюстрация Б. А. Чорикова в книге «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках» (1836).

Долгие годы Святогорская обитель имела лишь «местную» славу — благодаря хранившимся в Успенском соборе чудотворным иконам. После того как за алтарем соборного храма похоронили Александра Пушкина, сюда потянулись «паломники» из интеллигентного «сословия» со всей России. В сущности, и сейчас монастырь по большей части знают как место упокоения великого поэта.

История Успенского собора, главного храма и «хранителя» главных святынь Святогорской обители, с которого она, собственно, и началась, есть история монастыря на Святой горе. Сам же монастырь, будучи отдален от крупных центров, жил тихой молитвенной жизнью, лишь изредка возмущаемой военными опасностями и мелкими нестроениями. Что до первых, то по сути самая грозная из них относится к первым годам существования обители, а точнее, к 1581 году, когда на протяжении полугода войска польского короля Стефана Батория безуспешно осаждали Псков. Русская Смута псковские пределы затронула гораздо менее, нежели центральные районы страны; в 1812 году французы в этих местах так и не появились (для братии дело ограничилось пожертвованиями, совершенными золотыми и серебряными вещами и деньгами); в Первую мировую войну военные действия здесь тоже не велись. Скорби начались после 1917 года, но об этом чуть позже.

«Портрет митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова)» (1837) работы А. Калашникова.

Осколок колокола, отлитого для Святогорского монастыря в 1753 году.

В общем-то, трехсотлетнее бытование Успенского собора так и осталось бы для нас скрытым пеленой времени, если бы не два любителя древностей, по крупицам собравшие некоторые исторические сведения о монастыре и его соборном храме. Первый из них хорошо известен любителям истории — им был архиепископ Псковский (позже митрополит Киевский и Галицкий) Евгений (Болховитинов), тот самый, которому Державин посвятил свою «Жизнь

Званскую», ученый, археолог, историк. В 1821 году он сообщал игумену Ионе: «Вместо присланного вами в консисторию необстоятельного описания вашего монастыря я сочинил обстоятельнейшее, и, дабы сим описанием сделать известнее вашу обитель, я отослал уже оное в Дерпт к напечатанию...» Впрочем, «обстоятельнейшим» это семистраничное сочинение можно назвать с трудом, но почин был положен, и спустя без малого восемьдесят лет настоятель обители (с 1895 по 1908 год) игумен Иоанн совершил великий труд, издав по-настоящему обширное исследование истории Святогорского монастыря.

Вот из него ныне и почерпаются основные факты касательно Успенского собора.

Крестные ходы

До революции из Святогорской Успенской обители ежегодно совершалось четырнадцать (!) крестных ходов с чудотворными иконами Божией Матери. Два из них назывались «большими» (первый — в Псков и Остров; второй — в Новоржев и Опочку), остальные — «малыми».

Расскажем о главном крестном ходе — в Псков.

Время его учреждения в точности не известно. Древняя рукописная повесть, описывающая первый такой крестный ход, связывает его с разразившейся «моровой язвой». Летописи сообщают нам даты самых страшных эпидемий XVI—XVII веков, свирепствовавших в Пскове: это — 1567, 1592 и 1695 годы. 1567 год отпадает, так как тогда монастырь еще не был устроен. 1695 год — тоже, потому что с 1647 года ежегодный крестный ход в Псков имеет документальные подтверждения. Таким образом, вероятнее всего, впервые его совершили в 1592 году.

На протяжении веков «хронология» и «топография» крестного хода менялась; более того, в 1723 году его упразднили (ибо, согласно тогдашнему определению Святейшего Синода, «от того икон ношения несть благочестия излишнего предпочитания») — правда, ненадолго, с 1744 года и до самого крушения империи крестный ход оставался традиционным.

К XX столетию его «программа» окончательно сложилась. Вот ее главные пункты.

В воскресенье после девятой пятницы по Пасхе из обители торжественно выносили чудотворные иконы Божией Матери «Умиление», «Одигитрия» и Феодоровскую — по достижении села Селихнова все они разными путями отправлялись к Острову и Пскову, в четырех местах непременно сходясь вместе: это — город Остров, село Беляево, погост Выбуты и псковский Спасо-Мирожский монастырь. Обратный путь был несколько иным. «Путешествие» чудотворных образов по городам и весям Псковской губернии продолжалось в общей сложности месяц. С 1874 года оно стало исключительно сухопутным, до этого же по большей части совершалось водным путем: по реке Великой.

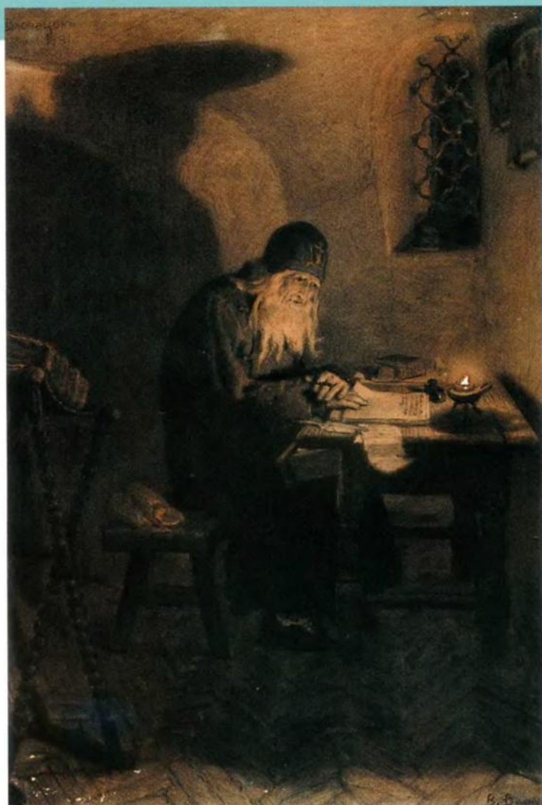
Цель крестного хода с чудотворными святогорскими иконами в старой монастырской записи сформулирована в следующих выражениях: «Общенародного ради моления, дабы Господь Бог дал тихо и мирно и безмятежно житие и избавил бы от междоусобныя брани, от глада и мора и от нашествия поганых на Российскую землю».

Город Остров — один из пунктов следования крестного хода с чудотворными иконами Божией Матери.

Псковский Мирожский монастырь на дореволюционной фотографии.

▲ *Пимен. Иллюстрация, выполненная в 1891 году В. Васнецовым к пушкинскому «Борису Годунову». Одним из прототипов этого литературного персонажа был игумен Иона, настоятель Святогорской обители в 1818—1827 годах.*

Вехи

Правда, факты эти по большей части касаются строительных работ и ремонтов.

Так, известно, что храм возобновлялся в 1655 году, из чего можно заключить, что по каким-то причинам он некоторое время до этого стоял «без пения». Узнали об этом благодаря довольно курьезной находке. В 1886 году открыли древний антиминс с надписью: «Освятися алтарь... церкви преподобного отца Варлаама Новгородского чудотворца 1655 г. месяца новембрия в 5 день...» — то есть этот антиминс прислали в Святые Горы ошибочно, но церковное начальство решило на это закрыть глаза.

В XVIII—XIX веках площадь собора значительно увеличилась. В 1770 году с южной стороны к храму пристроили Одигитриевский придел — на средства Ивана Львова, выделенные его вдовой. В 1776 году с севера появился Покровский придел — на этот раз благотворителем выступил помещик Максим Карамышев. Этого человека стоит отметить особо, ибо игумен Иоанн называет его главным вкладчиком и благодетелем монастыря, который, выстроив каменный придел, снабдил его облачением, также жертвовал серебряные позолоченные сосуды, Евангелие, напрестольный крест, иконы, а кроме того, снабдил братию особым вкладом в полторы тысячи рублей, приносившим ежегодно хорошие средства.

В конце XVIII столетия начали строить колокольню, замыслив ее трехъярусной, но третий ярус тогда так и остался за недостатком средств лишь на бумаге — его устроили уже в 1821 году при игумене Ионе, известном тем, что во времена ссылки Пушкина в Михайловское он дозволил опальному поэту, к которому питал явную — и взаимную! — симпатию, работать в монастырских архиве и библиотеке. На колокольне этой в предреволюционные годы имелось 14 колоколов; из них самый старый («Горюн»), отлитый в 1551 году, был пожертвован Иваном Грозным, а самый тяжелый (в 151 пуд весу) отлили в 1753 году на московском заводе Данилы Теленева.

Наконец, в 1832 году появилась каменная паперть со свечной лавкой, после чего Успенский собор приобрел современный вид.

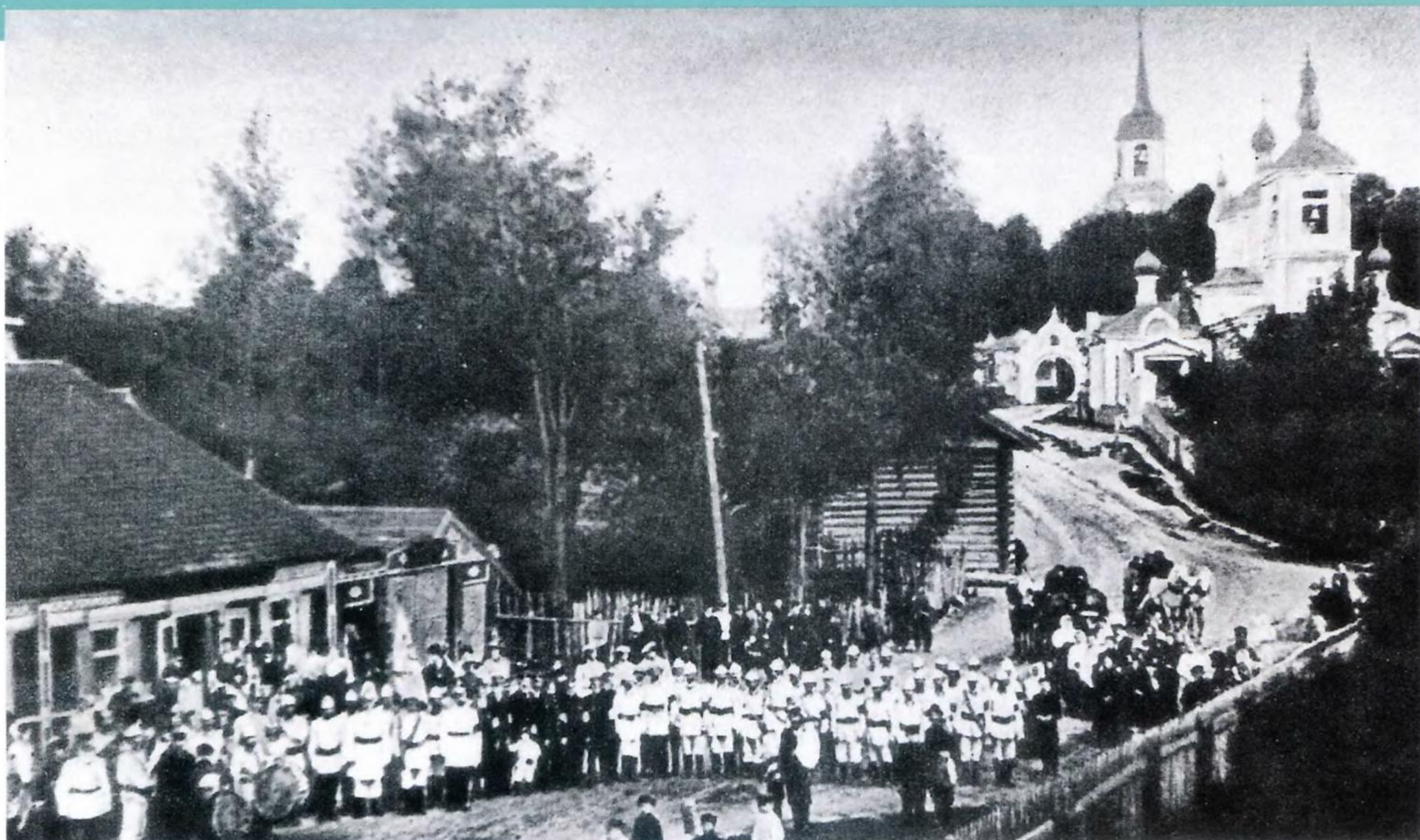
«Редкие места, мало таких...»

Отзывы о прекрасной Святогорской местности отчасти будут помещены ниже... а «Живописная Россия» о сем вот что пишет: «Целая цепь высоких холмов стягивается здесь в группу, и в самом центре на самой высокой горе устроилась Успенская церковь скромной и небогатой обители, господствующая верст на двадцать в окрестностях. От подошвы монастырской горы, где стоит Никольская церковь, идет вверх широкими ступенями из дикого камня высокая лестница под каменными старинными сводами. Она приводит в верхний храм; прямо против алтаря его стоит белая мраморная пирамида памятника. Пирамида эта означает место могилы нашего великого поэта А. С. Пушкина. От могилы его открывается во все стороны поэтический разнообразный и очаровательный вид на горную цепь, где хвойные леса чередуются с березовыми; из-за них вырезается на трех горах село Тригорское, воспетое и любимое поэтом, и обозначается в отдалении родовое имение Пушкиных — Михайловское. У подошвы монастырской горы сверкает, как зеркало, светлое озеро в оправе веселой зелени лиственных деревьев. Всякий встречный считает обязанностью спросить: „Понравились ли Святые Горы?“ И всякому приходилось искренно отвечать одно и то же: „Редкие места, мало таких“. Впечатление становится особенно рельефным и памятным, когда дорога, в контраст видимому, покидает горы и тянется по низменности, местами даже мокрой и болотистой, и на ней рассыпается маленький городок Новоржев». Еще величественнее вас пленит картина местности, если потрудитесь подняться на монастырскую колокольню; тогда вашему кругозору откроется обширная даль во все стороны, с самыми разнообразными видами. Здесь, как на ладони, увидите не только сельца Михайловское и Тригорское, но и древний Воронич, город Новоржев, даже город Опочку и разные погосты, с их красивыми церквами, и многие селения, разбросанные по разным направлениям.

Игумен Иоанн. Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии (Псков, 1899)

Игумен Иоанн, автор «Описания Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии», изданного в 1899 году.

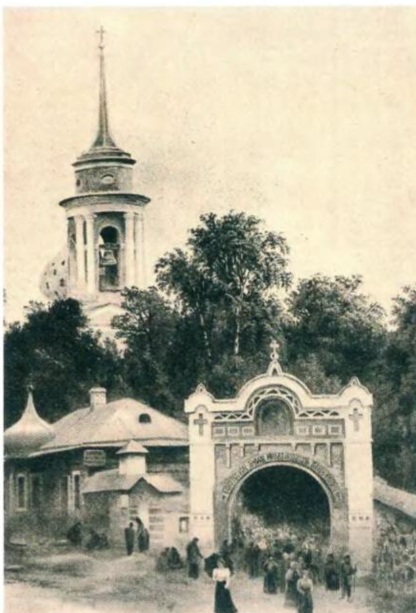

Торжества в Святых Горах в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина (1899 год). Обратите внимание на то, что тогда в монастыре имелся еще один каменный храм (справа) — Никольский, погибший в годы Великой Отечественной войны.

Скорби

Святогорский монастырь вместе с его соборным храмом большевики упразднили в 1924 году — с иезуитской формулировкой: «Принимая во внимание, что монахи разлагающе действуют на окружающую массу населения своими явно незаконными действиями, часть коих замечены в контрабанде, в повальном пьянстве, в эксплуатации наемной рабочей силы и в антисоветской пропаганде...» В 1928 году «бывшую церковь» передали в распоряжение Главнауки.

В годы фашистской оккупации в Успенском соборе вновь стали совершать богослужения. Немцы, разрешив возродить монастырский храм, преследовали, разумеется, лишь политические задачи. Когда стало ясно, что на Псковщине им не удержаться, оккупантом надоело делать хорошую мину — при отступлении они пытались взорвать собор и даже заминировали могилу Пушкина. Были уничтожены верхний ярус колокольни, барабан и часть перекрытий храма.

Успенский собор в 1912 году, накануне испытаний безбожной эпохи. Вид от святых врат.

1944 год, вскоре после освобождения Пушкинских Гор от фашистов. На месте Успенского собора — почти руины.

Сразу после изгнания фашистов начались реставрационные работы, завершившиеся к 1949 году. Монастырский комплекс после этого приобрел музейный статус; в частности, в Одигитриевском приделе открылась выставка «Дуэль, смерть и похороны А. С. Пушкина».

Музейный этап в истории Успенского собора закончился с возвращением древнего монастыря Церкви в 1992 году.

Две великие святыни Успенского собора сохранились, несмотря на разорения XX столетия. Это — явленная икона Божией Матери «Одигитрия» и еще одна икона Божией Матери, прославившаяся чудотворениями, — Феодоровская. Увы, не обошлось и без потерь. Уже в послевоенное время была утрачена икона Божией Матери «Умиление», явившаяся пастуху Тимофею в 1563 году.

Чудотворная икона Божией Матери «Одигитрия», явившаяся блаженному Тимофею в 1569 году.

Под защитой Богородицы

Главная святыня Святогорской обители, стоящая в Успенском соборе перед иконостасом, слева от царских врат, — икона Божией Матери «Одигитрия», обнаруженная блаженным Тимофеем в 1569 году на Синичьей горе. Ее еще называют «пядичной», так как она имеет небольшие размеры, примерно с кисть руки, — 24,5 × 19 см. Это один из самых распространенных иконографических типов изображения Божией Матери с Младенцем, восходящий к первообразу, написанному, по преданию, евангелистом Лукой. Отрок-Христос здесь сидит на руках Пресвятой Богородицы; правая Его рука поднята в благословляющем жесте; в левой — свиток. Божия Матерь изображена по пояс, правой рукой она указывает на Сына.

Святогорская икона написана на кипарисной доске и украшена богатой ризой с дополнительными фигурами: вверху, в облаках, — Бог-Отец с двумя ангелами по бокам, ниже, справа и слева от Пресвятой Богородицы, — еще два ангела, держащие явленный образ; в самом низу — коленопреклоненный Тимофей, склонившийся в молитве перед иконой, стоящей на суку сосны.

В советские годы чудотворный образ хранился в Казанском храме на соседней Тимофеевой горе, который оставался действующим. После передачи Святогорского монастыря Церкви икона вернулась в родную обитель — 28 апреля 1992 года крестным ходом ее перенесли в монастырь.

К сожалению, вторая чудотворная икона Божией Матери — «Умиление», — долгое время пребывавшая вместе с «Одигитрией» в Казанском храме (сохранились фотографии 1950-х годов, на которых местные прихожане запечатлены с двумя чудотворными образами), к тому времени исчезла при не вполне выясненных обстоятельствах. Ныне в Успенском соборе, справа от царских врат, паломники видят ее спи-

сок, тоже почитаемый чудотворным, — на это указывает множество драгоценностей на нем.

Есть в Святогорском монастыре еще одна чудотворная икона Божией Матери — Феодоровская. Ее тоже носили крестным ходом в Псков вместе с двумя чудотворными образами, с которых началась история обители. Любопытно, что в большинстве записей об исцелениях, относящихся к XIX столетию, речь идет как раз о Феодоровском образе. Божия Матерь через него часто помогала притекающим к нему с теплой молитвой.

Приведем один такой рассказ. Его поведал портной Николай Спицнадель: «В 1876 или 1877 году жена моя Марфа Ивановна заболела водянкою до того сильно, что тело ее сделалось от сильной опухоли даже прозрачным и доктора отказались ее лечить, предвещая ей скорую кончину. Однажды, в сентябре месяце, когда ей было уже очень трудно, а все чудотворные иконы Святогорского монастыря находились в крестном ходе к городам Новоржеву и Опочке, моей жене приснилось ночью, чтобы она позвала к себе на ночлег икону Божией Матери Феодоровскую, которая ее исцелит. У больной жены явилось сильное желание принять к себе в дом, на ночлег, святую икону Феодоровскую. Но как принять ее, когда в то время не было еще примера, чтобы кто-либо из тоболенских жителей брал к себе на ночлег Святогорские иконы? 27 сентября все иконы возвратились в свою обитель в свое время, только одной еще не было Феодоровской, ибо бывший при ней священник Василий Мухин настолько в дороге ослаб, что не мог далее следовать и должен был остаться в ближайшей деревне вместе с этою иконою. Не вернулась сия икона даже и к тому времени, когда в монастыре отошло уже всенощное бдение. Жена моя, узнав, что иконы нет даже и в 11 часов вечера, сильно затужила и стала плакать... Какова же была наша радость, когда, вскоре после того, к нам стали стучаться в окно и просить о принятии на ночлег именно означенной иконы Божией Матери Феодоровской, вместе с сопровождавшим ее духовенством! По позднему времени ворота монастырские тогда были уже заперты, и служивший при иконе не желал беспокоить братию монастыря об открытии ворот. Конечно, с великою радостью мы приняли к себе такую дорогую гостью, а утром священник о. Василий отслужил пред нею Царице Небесной молебен о больной. И что же? После сего жена моя немедленно окрепла здоровьем, а чрез дня три совершенно выздоровела и начала работать, как будто никогда не болела».

Когда чудотворный Феодоровский образ Божией Матери появился в Святогорской обители — в точности не известно. Монастырское предание сообщало, что писали его греки. Эта икона (ее размеры: 65 × 56 см) благополучно пережила невзгоды богоборческой эпохи и ныне, как и до революции, пребывает в Успенском соборе, на южной стене основного четверика.

▲ *Успенский собор: икона преподобного Корнилия Крыпецкого с частицей мощей.*

▲ *Успенский собор: икона преподобномучениц Елисаветы и Варвары с частицами мощей.*

▲ *Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери.*

▲ *Список с утерянной чудотворной иконы Божией Матери «Умиление» помещен перед иконостасом, справа от царских врат.*

Псковская классика

Снаружи

◀ *Успенский собор, вид с юго-восточной лестницы, ведущей к храму (есть еще южная). При таком ракурсе поздние пристройки становятся почти незаметными.*

Успенский собор Святогорского монастыря, если мысленно «снять» с него позднейшие архитектурные наслоения (паперть, колокольня, два придела), тут же напомнит нам о недальнем Пскове с его церквами XVI века, когда псковское храмовое зодчество достигло высшей точки своего развития. Собственно, на этом развитие и кончилось — московская традиция сюда странным образом практически так и не пробралась, а многочисленные сохранившиеся древние храмы Пскова как бы запечатлели ту эпоху, когда город-республика уже потерял свою самостоятельность, но продолжал еще украшаться церквами, являвшимися символами его лучшей поры.

Перед нами — классический четверик, сложенный из плитняка на известковом растворе, с ослепительно белыми фасадами, почти лишенными какого-либо декора. Они лишь разделены лопатками на прясла, соответствующие внутренней структуре храма; по углам — полуколонны со скупыми капителями (чтобы понять, что это именно капители, потребуется внимательно вглядеться в них). Кроме того, по апсидам и барабану тянется хорошо знакомый нам по псковским памятникам XVI столетия декоративный пояс, состоящий из трех рядов: верхний и нижний ряды представлены квадратными нишами, средний — разнонаправленными треугольными. Еще один элемент декора — дополнительный пояс из трехступенчатых арочных нишек на барабане. Чтобы закончить с декорировкой, отметим столь же традиционные для псковского зодчества сандрики над шестью узкими окнами-бойницами барабана.

Во второй половине XVIII века собор обстроили с юга и севера приделами, которые расширили его площадь, но ощутимо исказили образцовые пропорции постройки, вообще характерные для псковских памятников периода расцвета местной архитектуры. Впрочем, в те времена это было делом обыкновенным — и нам тоже уже хорошо знакомым. Как и добавление (в XIX столетии) колокольни, в стилевом отношении вступающей в кричащее противоречие с первоначальным замыслом собора, в котором, в сущности, не было ничего нового, но который вобрал в себя лучшие черты псковского храмового зодчества.

В собор ведут два входа: южный — мимо Одигитриевского придела; и главный западный — через паперть с колокольней. Над главным входом на стену помещены три образа: центральный — Успения Божией Матери, и по бокам от него, соответственно одноименным приделам, — Покрова Пресвятой Богородицы и Божией Матери «Одигитрия».

▼ *Псков: храм Анастасии Римлянки в Кузнецах (XVI век). Анастасиевская церковь однотипна с Успенским собором — причем не только своим основным объемом, но даже поздними пристройками, вплоть до колокольни с ее «петербургским» шпилем.*

Обзорная площадка

Одигитриевский придел

Южный придел появился чуть раньше северного, в 1770 году. Предназначался он по большей части для отпевания усопших. Именно в Одигитриевском приделе стоял гроб с телом А. С. Пушкина в ночь перед погребением. Там же 6/18 февраля 1837 года была отслужена заупокойная панихида, после которой погибшего поэта предали земле за алтарем Успенского собора.

Глава

Игумен Иоанн в «Описании Святогорского монастыря» приводит извлеченную из монастырского архива «летопись», начинающуюся с 1779 года. Из нее следует, что до революции главу собора меняли дважды: в 1788 (за ветхостью) и 1896 (прежнюю снесло ветром) годах. Всякий раз выполняли ее из дерева и обшивали железом. Как мы видели на дореволюционных фотографиях, последний «вариант» главы был расписан звездами. При восстановлении собора, поврежденного в 1944 году, новой главе сообщили классический вид XVI века.

Колокольня

Колокольня, строительство которой было окончено в 1821 году, поднимается над притвором. Ее внешний вид в полной мере отвечает времени постройки — перед нами чистейшей воды классицизм. Колокольня состоит из трех ярусов: нижние два — квадратные в плане, причем верхний из них снабжен колоннами с треугольными фронтонами, ориентирующимися на классический портик. Ярус звона — в плане круглый. Его венчает высокий «петербургский» шпиль.

Апсиды

Апсиды Успенского собора понижены относительно высоты основного четверика, что вполне в русле традиции новгородского и псковского зодчества. При этом боковые апсиды, симметрично расположенные южнее и севернее центральной, еще ниже ее. В апсидах прорезаны окна для освещения алтаря.

Успенский собор
Пушкинские Горы
(Псковская обл.)

Внутри

В Успенском соборе, несмотря на его недавнюю реставрацию и «традиционный» в наше время иконостас, настигает потрясающее ощущение древности, «иного времени». В чем тут дело? Наверное, в самом устройстве интерьера, в обилии «камня», буквально нависающего над посетителем, в низких тяжелых арках, не допускающих свет в боковые компартименты — там тайный сумрак, провоцирующий на видения прошлого. Как-то очень хорошо понимается, что возводились эти стены почти полтысячелетия назад

▲ *Столпы имеют круглое в плане основание.*

и перевидали на своем веку много всякого. Среди этого «всякого» — и гроб с телом Пушкина, стоявший в Одигитриевском приделе в морозную ночь перед погребением поэта. Впрочем, Успенский собор видел Пушкина и иным — молодым, то веселым, то грустным, то озабоченным — в годы его михайловской ссылки.

Об иконостасе. Он — пятиярусный; до революции тоже имел пять ярусов. Игумен Иоанн отмечал в «Описании

▲ *Между столпами и стенами собора перекинуты мощные низкие арки.*

Святогорского монастыря», что «как иконостас, так и иконы в нем, видимо, современны самому храму». При этом на пятом ярусе имелась надпись: «Возобновлен сей иконостас в 1833 году. Еще возобновлен в 1894 году», — однако речь тут, вероятнее всего, идет о поновлениях позолоты и живописи. Если тогдашний настоятель Святогорской обители не ошибался, то интерьер соборного храма в конце XIX столетия смотрелся еще древнее, «пронзительнее», нежели сейчас, — нынешний иконостас все-таки несет на себе явные приметы новейшего времени.

В собор мы попадаем через притвор, в котором находится церковная лавка. В собственно храмовое помещение ведет арочный проем с достаточно скромным порталом. Четыре мощных столпа дробят внутреннее пространство четверика на несколько как бы отдельных помещений. При этом они даже и не смотрятся столпами, а почти цельными стенами, потому что переходят в арки на очень низкой высоте. Столпы — двусоставные: внизу — круглые в плане, выше — квадратные, с расширением в арки. С похожими столпами мы уже встречались в выбутской Ильинской церкви (выпуск 139).

▲ *Иконостас Успенского собора. Слева и справа от царских врат — иконы Божией Матери «Одигитрия» и «Умиление».*

Истинную высоту собора ощущаешь лишь в подкупольном квадрате, перед иконостасом. Тут светло, свет сверху падает на чудотворную икону Божией Матери «Одигитрия». Беленые стены визу-

▲ *В стенах и под барабаном в глаза бросается обилие голосников, устроенных для улучшения акустики.*

ально эту высоту еще как бы увеличивают. До революции стены были покрашены: внизу — темной краской, выше — желтой, самый же верх был расписан фигурами. Надо думать, что рано или поздно роспись будет восстановлена в отреставрированном Успенском соборе — после этого внутреннее пространство должно явно сгуститься, что, на наш взгляд, и к лучшему. «Просторность» идет не всякому храму; для Успенского собора более органична некоторая «теснота», рифмующаяся с «древностью».

У западной стены устроены деревянные хоры. Впервые они появились в соборе в конце XVIII века, при игумене Созонте (Заклинском).

Наконец, отметим обилие голосников в стенах. Но опять же — это деталь для псковских храмов вполне традиционная.

Цифры и факты

Успенский собор Святогорского монастыря — четырехстолпный, одноглавый, трехапсидный, со стенами, выложенными из плитняка. Толщина последних достигает полутора метров. С юга и севера устроены приделы — в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» и Покрова Пресвятой Богородицы. Внешние размеры храма: ширина — более 14-ти метров, длина — более 23-х метров, высота — более 9-ти метров. Высота колокольни — 37 метров.

Структура храма

Обозначения

1. *Главный вход*
2. *Одигитриевский придел*
3. *Иконостас*
4. *Чудотворная икона Божией Матери «Одигитрия»*
5. *Декоративный пояс на барабане*
6. *Колокольня*

Под знаком Пушкина

Наша сегодняшняя прогулка — из интереснейших; мы идем в гости к Пушкину и его близким друзьям. Разумеется, окрестности Святогорского монастыря, в которые попадают и Михайловское с Тригорским, слишком уж истоптаны туристами, но от этого можно и нужно отвлечься: при некотором напряжении фантазии такое «отвлечение» доступно каждому. И тогда в душе возникает некий трепет — с определенной долей условности назовем его «поэтическим».

Места вокруг Святогорского монастыря необыкновенно красивы. Просторная пойма Сороти, тихие озера, сосновые леса, холмы, уютные усадьбы и парки, возрожденные в послевоенные годы, — все это умиротворяет, «умиряет» с бедами нашей жизни: дыхание становится глубоким, взгляд — внимательным и благодарным, сердце — отзывчивым. И вкупе с родными для всякого русского человека топонимами вроде Михайловского и Тригорского неизбежно погружает в историю, знакомую нам со школьных уроков литературы, но на тех далеких уроках представлявшуюся мертвой абстракцией, теперь же оживающую на глазах. Итак, в путь, читатель!

Рядом с собором

Впрочем, прежде чем мы покинем Святые Горы, называемые ныне Пушкинскими Горами, задержимся возле монастыря. Успенский собор — не единственный его памятник.

Великим памятником можно считать (если не забывать, что слово «памятник» происходит от слова «память») саму могилу Александра Пушкина, которая находится прямо за алтарем соборного храма. В первые годы после погребения на этой могиле высился простой черный крест. Памятник вдова поэта заказала в 1840 году — «каменных дел мастеру А. Пермагонову». В 1841 году, по весне, он был установлен. Четырехгранный беломраморный обелиск с аркой, в которую помещена траурная урна с покрывалом, стоит на гранитном цоколе и украшен изображениями факелов, венка, звезды и маленького креста.

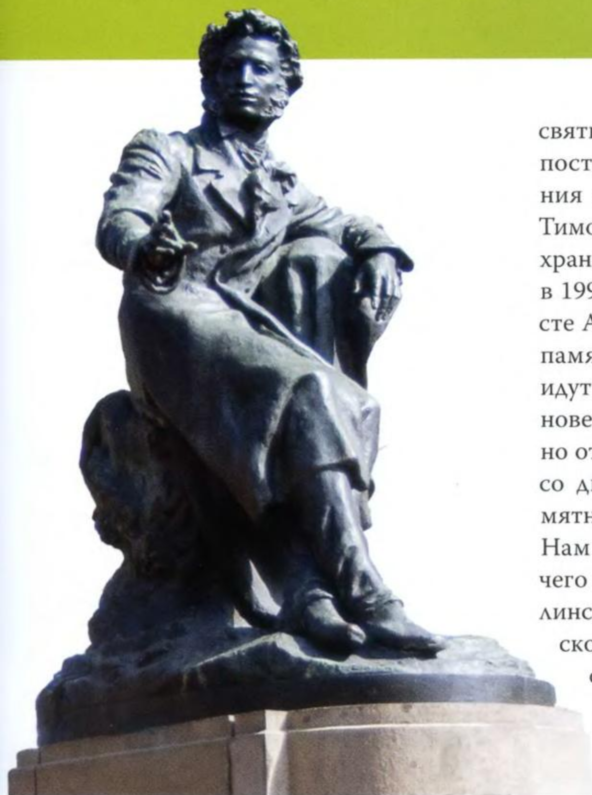
▲ Братский корпус Святогорского монастыря.

Слева от могилы поэта, если стоять к ней лицом, — две надгробные плиты. Под ними похоронены дед, бабушка, отец и мать поэта. По сути — родовое кладбище благотворителей монастыря, каковыми действительно были Пушкины.

От дореволюционного монастырского комплекса, получившего свой окончательный вид при перепланировке обители, которую совершили в начале 1820-х годов, при пушкинском знакомце игумене Ионе, со-

◀ Памятник на могиле А. С. Пушкина в Святогорском монастыре. Слева от нее — надгробные плиты на захоронениях матери, отца, бабушки и деда поэта.

▲ Памятник А. С. Пушкину на месте Анастасиевской часовни.

хранились одноэтажный братский корпус (именно в нем в годы михайловской ссылки Пушкина размещались архив и библиотека с архивом, где работал поэт), настоятельские покои, братская трапезная и ограда с двумя воротами (имелись еще три дополнительных входа).

До революции Святогорскому монастырю принадлежали три часовни: во имя преподобномученицы Анастасии Римляныни близ Анастасиевских ворот; в честь иконы Божией Матери «Умиление» рядом со святыми вратами; и Одигитриевская, построенная на месте первого явления иконы Божией Матери отроку Тимофею на реке Луговке. Из них сохранилась (точнее, возведена заново в 1994 году) лишь последняя. На месте Анастасиевской часовни ныне — памятник Пушкину, мимо которого идут в обитель паломники и туристы новейшего времени. Его торжественно открыли в 1959 году, к 160-летию со дня рождения поэта. Автор памятника — скульптор Е. Ф. Белашова. Нам сказать об этом памятнике нечего — советский реализм послесталинского времени, не без романтического призвука. Слишком знакомо, слишком «правильно», слишком «мертво».

На соседней Тимофеевой горке — кладбище с деревянной Казанской церковью и Покровской часовней, о которой мы уже упоминали как о месте молитвенного подвига блаженного Тимофея. В Казанском храме в советские годы хранились чудотворные Святогорские иконы Божией Матери — к сожалению, для образа «Умиление» этот сюжет окончился печально: эта икона оказалась утеряна. Сама Казанская церковь была построена в 1765 году на средства помещика Григория Коновницына. В 1887 году ее перестраивали.

В богоборческую эпоху Казанский храм никогда не закрывался — за исключением 1937 года, когда, вследствие неосторожного обращения с огнем, сгорел. Но — невиданное дело для тех страшных лет! — стараниями местного населения был быстро восстановлен и освящен.

▼ Казанская церковь на Тимофеевой горке.

▲ Фрагмент монастырской ограды.

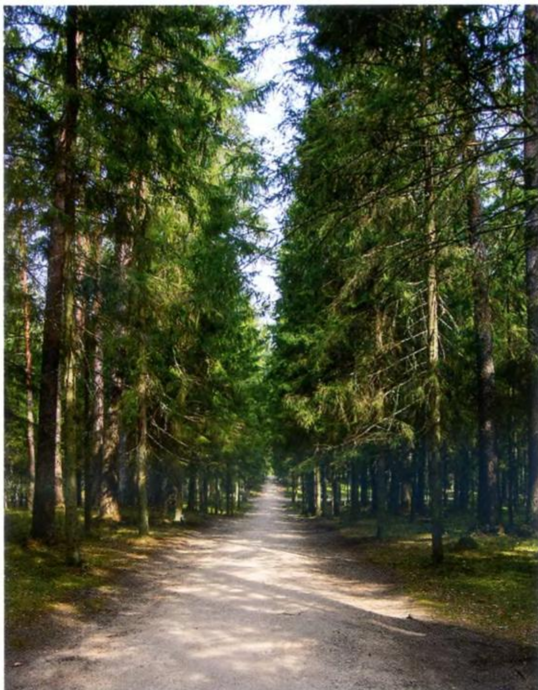
В этой церкви бывал Пушкин — сей факт имеет документальные подтверждения.

Еще один пушкинский «отзвук» — неподалеку от Покровской часовни похоронена Мария Ивановна Осипова, представительница семейства Осиповых-Вульфов, буквально боготворившего поэта. Не избежала сильнейшего сердечного увлечения Пушкиным и Мария Ивановна; именно к ней, как утверждают исследователи, обращено пушкинское стихотворение: «Я думал, сердце позабыло/ Способность легкую страдать,/ Я говорил: тому, что было,/ Уж не бывать! уж не бывать!/ Прошли восторги, и печали,/ И легковерные мечты…/ Но вот опять затрепетали/ Пред мощной властью красоты». Любопытно — уже после смерти Пушкина у Марии Ивановны, так, впрочем, никогда и не побывавшей замужем, «пропылал» серьезнейший роман с его младшим братом Львом; в нее был влюблен овдовевший в 1836 году отец поэта Сергей Львович. Вот такой совершенно «пушкинский» персонаж была эта дочь Прасковьи Александровны Осиповой!

Михайловское

А теперь — в Михайловское!

Наш маршрут таков — сначала до Бугрова, а оттуда — лесной дорожкой до бывшего пушкинского имения. Бугрово от Святогорского монастыря отделяют около четырех километров: можно доехать на машине, но нам случалось ходить туда и пешком — это не утомительно, дорога вполне

▲ *Идем из Бугрова в Михайловское.*

▲ *Воссозданный усадебный дом в Михайловском. За ним — обрыв к Сороти, куда от дома спускается крутая лестница.*

живописна и идет, к слову, мимо памятного креста, установленного на месте встречи блаженного Тимофея с крестным ходом из Воронича.

Само село Бугрово музеефицировано: при Пушкине деревня состояла всего из двух дворов, сюда любил заглядывать поэт. Сейчас эти два дома восстановлены и превращены в музей «Пушкинская деревня». Неподалеку — музей-мельница, через дорогу — чудесный мельничный пруд. Можно и задержаться — все это на любителя.

Но нас влечет Михайловское, куда ведет хорошо натоптанная тенистая дорожка в сосновом лесу. Не доходя пушкинского имения — восстановленная на старом фундаменте Михайло-Архангельская часовня с древним крестом XVI столетия, стоявшая тут еще при Ганнибалах. Свое посвящение часовня получила в память о Михайловском монастыре, что был неподалеку в древности.

Последние двести метров — и мы на земле, где поэт бывал и живал многократно, дольше всего — во время своей михайловской ссылки в 1824—1826 годах.

И, кажется, вечор еще бродил
Я в этих рощах.
Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора...

(«Вновь я посетил...», 1836)

Ныне, разумеется, «опальный домик» — не тот, перед нами «новодел». И не первый — собственно, усадебный дом, помнивший Пушкина, пришел в совершенную ветхость уже к 1860-м годам, когда в Михайловском поселился сын поэта Григорий Александрович. Обитал он в родовом имении 33 года — до 1899-го, когда, в рамках подготовки к юбилейным пушкинским торжествам, усадьбу выкупило государство. После проведенной реконструкции здесь устроили колонию для престарелых литераторов, сохранив тем самым необходимое литературное эхо, а в 1911 году в Михайловском открылся первый Пушкинский музей.

Просуществовал он недолго. Усадьба полностью погибла в 1918 году — ее разграбили и сожгли местные крестьяне: дело по тем временам вполне обыкновенное. (Не поздоровилось, кстати, тогда и памятнику на могиле Пушкина в Святогорском монастыре — его свалили и сбросили с горы.) В 1922 году в Михайловском вновь появился музей — на этот раз с идеологической «подкладкой», предполагавшей интерпретацию пушкинского творчества как исключительно антицарского и антикрепостнического. К новому юбилею (100-летие смерти Пушкина) усадебный дом восстановили, но простоял он всего семь лет. Во время боев за освобождение Псковской области от фашистов в июле 1944 года этот «новодел» был уничтожен.

▲ *«Остров Уединения» в бывшей усадьбе Пушкиных.*

▼ *Дорога из Михайловского в Савкино поначалу идет берегом живописного озера Маленец.*

▲ *«Аллея Керн».*

Нынешний «вариант» возвели в 1949 году. Позже в музеефицированной усадьбе стараниями легендарного директора Пушкинского музея-заповедника Семена Гейченко заново построили «домик няни», «кухню-людскую», «контору управляющего», «дом управляющего». В приближенных к тому, «как было при Пушкине», комнатах усадебного дома размещена музейная экспозиция; выставочный павильон устроен и в каменном амбаре — единственной сохранившейся постройке XIX века, выросшей в усадьбе при Григории Александровиче Пушкине.

Но главное тут, конечно, не «новоделы», а усадебный парк, в котором неплохо ощущается атмосфера старого дворянского гнезда. Действительно старого — Михайловскую губу императрица Елизавета Петровна пожаловала «арапу Петра Великого» (прадеду поэта) Абраму Петровичу Ганнибалу еще в 1742 году.

Савкина горка

Вдоволь нагулявшись по парку Михайловского и не забыв, кстати, пройтись по «аллее Керн», где случилось то самое «чудное мгновение», стихотворение о котором все мы учили в школе, продолжаем нашу прогулку. Следующая ее цель — Савкина горка. До нее — не более полутора километров. Дорога идет, огибая с юга озеро Маленец и далее поворачивая на север. На высоком холме — древнее городище, отмеченное восстановленной в новейшее время часовней с крестом перед ней, на котором можно различить надпись: «Лета 7021 (1513 от Рождества Христова. — *Прим. ред.*) постави крест Сава поп».

На этом холме с конца XIV века стояла крепостца, входившая в южную систему укреплений Псковской республики. Неоднократно разоряемый чужеземцами местный острог неизменно возрождался — до конца XVI столетия, когда в 1581 году был окончательно уничтожен польским королем Стефаном Баторием.

Пушкин это место очень любил — и неспроста: отсюда открывается захватывающий дух вид на окрестности. Добавьте к этому уединенность Савкиной горки — и причины, побуждавшие поэта думать о покупке этой земли в собственность, станут совершенно понятны. В 1831 году Александр Сергеевич писал в недалекое Тригорское П. А. Осиповой: «Я просил бы Вас, как добрую соседку и дорогого друга, сообщить мне, не могу ли я приобрести Савкино, и на каких условиях. Я бы выстроил себе там хижину, поставил бы свои книги и проводил бы подле добрых старых друзей несколько месяцев в году...» Эти слова, в которых столько же иронии, сколько и «взаправдашней» мечты, не сбылись.

▼ *Савкино городище.*

▲ *В 1820-х годах в здании бывшей полотняной фабрики семейство Осиповых-Вульфов обустроило новый барский дом.*

Тригорское

Между тем нас ждет Тригорское. До него нам нужно миновать уже не однажды упомянутый в этом выпуске Воронич. Здесь советуем подняться к возрожденной Георгиевской церкви и немного погрезить, помечтать, погрустить. Возле храма находится родовое кладбище Осиповых-Вульфов, на котором похоронена и сама хозяйка Тригорского — Прасковья Александровна Осипова, преданный друг Пушкина. А само Тригорское — буквально в двух шагах, за древним вороничским рвом.

▼ *Банька в парке Тригорского — место ночных пирушек А. Пушкина, А. Вульфа и Н. Языкова. Восстановлена в 1978 году.*

Эти земли были дарованы императрицей Екатериной II в 1762 году секунд-маиору Семеновского полка Максиму Вындомскому. Его сын Александр, вступив во владение Тригорским, с любовью обустроил его — тут появились многочисленные хозяйственные службы, английский парк. С 1813 по 1859 год имение принадлежало внучке М. Вындомского Прасковье Александровне Осиповой-Вульф. Юный Пушкин познакомился с этим семейством еще в 1817 году, в первое свое посещение Михайловского. В годы ссылки родилась настоящая дружба — поэта обожала вся семья, Александр Сергеевич сблизился с дочерями и сыновьями Прасковьи Александровны, нашлось тут место и романам — причем вовсе не невинным. В Тригорском он бывал по-настоящему счастлив; Тригорское вдохновило поэта на создание ряда гениальных стихотворений. Более того, исследователи давно связывают «реалии» дома Лариных из «Евгения Онегина» с топографией Тригорского и образом жизни его обитателей. Оттого-то в Тригорском столько «имен», отсылающих нас напрямую к великому «роману в стихах»: «скамья Онегина», «аллея Татьяны» и пр. Именно здесь Пушкин встретился с А. П. Керн, здесь летом 1826 года он бражничал ночами в «баньке» с А. Н. Вульфом и Н. М. Языковым.

Мария Осипова вспоминала позже: «А какой он был живой; никогда не посидит на месте, то ходит, то бегает! Да чего, уж впоследствии, когда он приезжал сюда из Петербурга, едва ли уж не женатый, сидит как-то в гостиной, шутит, смеется; на столе свечи горят: он прыг с дивана, да через стол, и свечи-то опрокинул…» А в гости к Осиповым Пушкин и вовсе, бывало, «приходил» через окно…

Старый усадебный дом XVIII века (от него сохранился лишь фрагмент фундамента) обитатели Тригорско-

го в 1820-х годах покинули, после соответствующих благоустроительных работ перебравшись в здание бывшей полотняной фабрики. Но вся эта красота исчезла с лица земли в 1918 году: Тригорское постигла судьба Михайловского, его разграбили и сожгли местные крестьяне. Восстановили усадьбу в 1962 году, включив в состав Пушкинского музея-заповедника.

Петровское

Последний пункт нашей прогулки — Петровское, тоже имение Ганнибалов. Оно раскинулось на другой (северной) оконечности озера Кучане: по прямой, через озеро, — около двух километров, в объезд — несколько дальше. Это было первое место Михайловской губы, где обосновался Абрам Ганнибал после того, как получил эти земли от императрицы Елизаветы Петровны. Он построил усадебный дом, который ныне воссоздан по материалам археологических раскопок и дореволюционным фотографиям.

▲ *В Петровском. Слева — «дом П. А. и В. П. Ганнибалов», справа — «дом А. П. Ганнибала».*

С 1782 по 1819 год в Петровском жил сын «арапа Петра Великого» генерал-маиор Петр Абрамович Ганнибал. Он возвел новый господский дом, с любовью благоустроил парк и усадьбу, придав ей знакомый Пушкину вид. Последний, впервые приехав в Михайловское в 1817 году, навестил двоюродного деда в Петровском в надежде узнать не известные ему подробности истории своего рода (позже Александр Сергеевич получил от него рукописную биографию Абрама Петровича Ганнибала и начало автобиографии самого Петра Абрамовича). О своем посещении он рассказывал так: «Подали водку. Налив рюмку себе, велел он и мне поднести, я не поморщился — и тем, казалось, чрезвычайно одолжил старого арапа…»

С 1822 по 1839 год Петровским владел двоюродный дядя Пушкина Вениамин Петрович Ганнибал.

В 1918 году и эта барская усадьба была сожжена крестьянами. В 1936 году, в пору активного формирования Пушкинского музея-заповедника, территорию Петровского включили в его состав. Однако по разным причинам восстановительные и реставрационные работы в окончательно разоренном в годы Великой Отечественной войны Петровском начались значительно позже. Уже послевоенный музей открылся в бывшей усадьбе лишь в 1977 году.

Ныне посетитель, приехавший в Петровское, едва миновав музейную ограду, буквально проваливается в прошлое — здесь восстановлены оба барских дома, обихожен парк, выходящий на озеро Кучане, в нем возрождены Грот-беседка, пруды, «зеленый кабинет», «зеленый зал», «парнасы». Хочется бродить и бродить по этим задумчивым аллеям, и чудится, что вот-вот из-за ближайшей липы выбежит веселый семнадцатилетний юноша, только что окончивший Лицей, весь в мечтах о прекрасной взрослой жизни… Увы, чудес не бывает. Но все равно в Петровском необыкновенно хорошо — советуем побывать в нем.

▼ *Грот-беседка в парке Петровского. От нее хорошо видно Михайловское на другом берегу озера Кучане.*

«Вновь я посетил...»

«Особенно ценно было для Пушкина постоянное соприкосновение со Святогорским монастырем как хранителем заветов старого русского благочестия, духовно питавшим множество людей, черпавших от него не только живую воду веры, но и духовную культуру вообще. Наблюдая воочию эту тесную нравственную связь народа с монастырем и углубляясь в изучение истории Карамзина и летописей, Пушкин со свойственной ему добросовестностью не мог не оценить неизмеримого нравственного влияния, какое оказывала на наш народ и государство наша Церковь», — писал митрополит Анастасий (Грибановский).

Михайловское — это целая эпоха в жизни Пушкина. Он приезжал сюда девять раз — впервые в 1817 году, о чем позже вспоминал: «Вышед из Лицея, я тотчас почти уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч.». Влюбленность в здешние места осталась в поэте навсегда; лучшее тому подтверждение — его «михайловские» стихотворения. Как правило, Пушкин задерживался в Михайловском на месяц-другой, обыкновенно — в летнюю или осеннюю пору. Известное исключение из этого правила — двухлетняя ссылка 1824—1826 годов. В 1837 году поэт — уже своим бездыханным телом — вернулся в эти края навсегда. Стало быть, в десятый — и последний — раз.

В Святогорской обители

Направляясь в Михайловское, Пушкин не мог миновать Святых Гор с их монастырем. Впрочем, точно мы можем говорить о посещениях поэтом

◄ Святогорский монастырь на литографии середины XIX века.

▼ Пойма Сороти. Вид с Савкиной горки, где так любил бывать Пушкин.

▲ *Картина А. Наумова «Дуэль А. С. Пушкина с Дантесом» (1884).*

обители лишь во времена его ссылки и в скорбный приезд сюда в апреле 1836 года — на похороны своей матери, Надежды Осиповны Пушкиной.

О контактах ссыльного с монастырем сохранилось наибольшее количество документальных известий. Помимо всего прочего, Александра Сергеевича привлекало в обители наличие архива с библиотекой — в тогдашних письмах из Михайловского, адресованных друзьям, он неизменно жаловался на недостаток книг. Настоятель монастыря игумен Иона, отличавшийся простотой в обращении и добродушием, легко разрешил своему подопечному пользоваться и архивом, и библиотекой. Пушкину, писавшему «Бориса Годунова», это очень помогло в работе. Более того, некоторые черты игумена Ионы он подарил своему Пимену — одному из самых глубоких и симпатичных образов трагедии.

Но почему — «подопечному»? Дело в том, что, отправляя Пушкина на жительство в Михайловское, власти поручили духовное окормление заподозренного в вольнодумстве и «афеизме» поэта именно игумену Ионе. В рамках этого окормления происходили еженедельные встречи настоятеля обители и Пушкина; ведшиеся при сем беседы вскоре сблизили этих двух как бы совершенно разных людей — и родилось дружество. Между тем «антураж» самих встреч оставался самым что ни на есть непритязательным. Мы можем почувствовать их атмосферу благодаря сохранившемуся донесению секретного агента III Отделения А. Бошняка: «От игумена Ионы, — сообщал тот, — узнал я следующее: Пушкин иногда приходит в гости к игумену Ионе, пьет с ним наливку и занимается разговорами. Кроме Святогорского монастыря и г-жи Осиповой, он нигде не бывает, но иногда ездит в Псков; обыкновенно ходит он в сюртуке, но на ярмарках монастырских иногда показывается в русской рубашке и в соломенной шляпе. Но вопрос мой: „Не возмущает ли Пушкин крестьян?“ — игумен Иона отвечал: „Он ни во что не мешается и живет, как красная девка“».

▲ *«Портрет императора Николая I» (1847) кисти Ф. Крюгера. Николай I освободил Пушкина из ссылки, а позже стал его «личным цензором». Он же оплатил пушкинские долги после смерти поэта.*

Забавы

Ярмарки рядом с монастырем устраивались дважды в год — перед крестным ходом с чудотворными иконами в Псков и праздником Покрова Пресвятой Богородицы. Пушкинские соломенная шляпа и красная рубаха, «приуроченные» к этим большим торгам, сразу же стали притчей во языцех и сохранились во многих свидетельствах. Один из современников, видевший поэта в девятую пятницу по Пасхе в 1825 году, рассказывал: «У него была надета на голове соломенная шляпа — в ситцевой красной рубашке, опоясавши голубою ленточкою, с железною в руке тростию, с предлинными черными бакенбардами, которые более походят на бороду, также с предлинными ногтями, которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим аппетитом — я думаю около полудюжины…»

Игумен Иоанн в своем «Описании Святогорского монастыря» предлагает вниманию читателя и вовсе детективную (хоть и забавную!) историю: «Когда в монастыре была ярмарка в девятую пятницу, Пушкин, одетый в крестьянскую белую рубаху с красными ластовками, опоясанный красною лентою, с такою же через плечо, не узнанный местным уездным исправником, был отправлен под арест за то, что вместе с нищими, при монастырских воротах, участвовал в пении стихов о Лазаре, Алексие,

человеке Божием, и других, тростию же с бубенчиками давал им такт, чем привлек к себе большую массу народа и заслонил проход в монастырь — на ярмарку. От такого ареста был освобожден благодаря лишь заступничеству здешнего станового пристава».

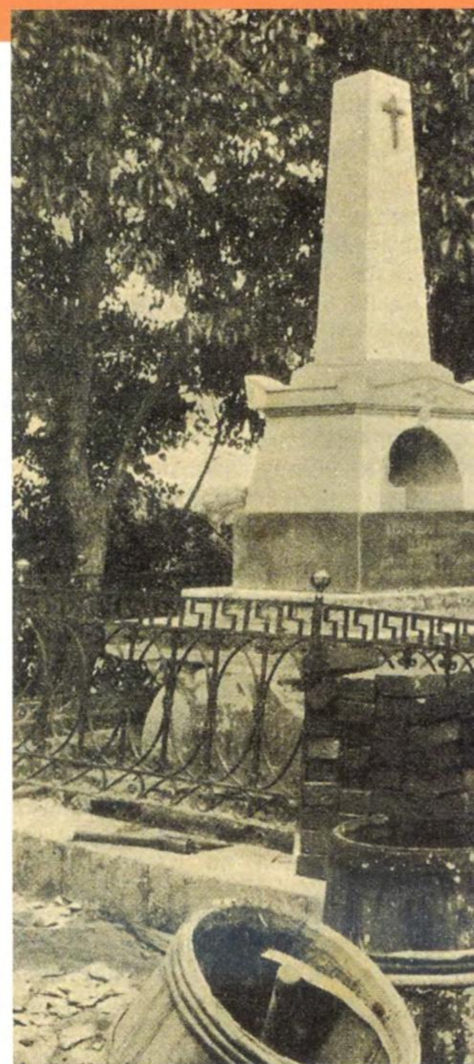
▲ «Пушкин на смертном одре» (1837) работы А. Козлова.

Случались шалости и посерьезнее. Так, приехав однажды в монастырь в годовщину смерти Байрона (надо думать, это апрель 1825 или 1826 года — и скорее все-таки 1825-го, потому что в 1826-м, после истории декабристов, приходилось осторожничать), Пушкин заказал игумену Ионе отслужить панихиду по «болярине Георгии», что простодушный настоятель и сделал.

Тоска

Все правильно — Пушкин был молод, здоров, полон сил и замыслов, все у него выходило как нельзя лучше, и он умел заразительно веселиться, о чем любили вспоминать члены семейства Осиповых-Вульфов. Цитируем Марию Ивановну Осипову: «Приходил, бывало, и пешком; подберется к дому иногда совсем незаметно; если летом, окна бывали раскрыты, он — шасть — и влезет в окно... он, кажется, во всё перелазил... Все у нас, бывало, сидят за делом: кто читает, кто работает, кто за фортепиано... Сестра Alexandrine, как известно вам, дивно играла на фортепиано; ее, поистине, можно было заслушаться... Я это, бывало, за уроками сижу. Ну, пришел Пушкин — все пошло вверх дном; смех, шутки, говор так и раздаются по комнатам».

Но это — слишком благополучный образ. У медали была и оборотная сторона. Иногда Пушкина накрывали приступы страшной тоски, его «пожирало бешенство скуки». Тут, вероятнее всего, сказывалась сама внешняя насильственность его пребывания в деревне. Он чувствовал себя арестантом и бесился, изливаясь в письмах к друзьям. Те

▲ В 1902 году находившуюся в аварийном состоянии могилу Пушкина привели в порядок. На этом снимке запечатлен момент ремонтных работ, проводившихся под руководством архитектора В. Назимова.

«В ту зиму морозы стояли страшные...»

Когда произошла эта несчастная дуэль, я, с матушкой и сестрой Машей, была в Тригорском, а старшая сестра, Анна, в Петербурге. О дуэли мы уже слышали, но ничего путем не знали, даже, кажется, и о смерти. В ту зиму морозы стояли страшные. Такой же мороз был и 15-го февраля 1837 года. Матушка недомогала, и после обеда, так часу в третьем, прилегла отдохнуть. Вдруг видим в окно: едет к нам возок с какими-то двумя людьми, за ним длинные сани с ящиком. Мы разбудили мать, вышли навстречу гостям: видим, наш старый знакомый, Александр Иванович Тургенев. По-французски рассказал Тургенев матушке, что приехали они с телом Пушкина, но, не зная хорошенько дороги в монастырь и перезябши вместе с везшим гроб ямщиком, приехали сюда.

Какой ведь случай! Точно Александр Сергеевич не мог лечь в могилу без того, чтобы не проститься с Тригорским и с нами. Матушка оставила гостей ночевать, а тело распорядилась везти теперь же в Святые Горы вместе с мужиками из Тригорского и Михайловского, которых отрядили копать могилу. Но ее копать не пришлось: земля вся промерзла, — ломом пробивали лед, чтобы дать место ящику с гробом, который потом и закидали снегом. Наутро, чем свет, поехали наши гости хоронить Пушкина, а с ними и мы обе — сестра Маша и я, чтобы, как говорила матушка, присутствовал при погребении хоть кто-нибудь из близких. Рано утром внесли ящик в церковь, и после заупокойной обедни всем монастырским клиром, с настоятелем, архимандритом, столетним стариком Геннадием во главе, похоронили Александра Сергеевича, в присутствии Тургенева и нас двух барышень.

Е. И. Фок (Осипова). Рассказы о Пушкине

В парке Тригорского.

▲ *Отступая в 1944 году из Пушкинских Гор, фашисты заминировали могилу Пушкина. Советские саперы обезвредили вражеские мины. Разминирование монастыря не обошлось без жертв — семь человек погибли.*

как могли поддерживали его. Жуковский, Вяземский уговаривали Пушкина сосредоточиться на творчестве. Дельвиг даже навестил его в ссылке, но, кажется, причинил другу некоторое стеснение, не оценив достоинства тригорского семейства. Гораздо более бурной была встреча с лицейским товарищем Пущиным, заехавшим в Михайловское. Объятия, шампанское, улыбки, разговоры за полночь. Но это были кратковременные вспышки радости, а заточение меж тем по-прежнему казалось безнадежным и бесконечным. В приступе отчаяния Пушкин даже просил о переводе в одну из крепостей. Потом с полной серьезностью обдумывал побег за границу.

Вот ведь! Человек не знает, где найдет, а где потеряет. Даже если он гений. Даже если он Пушкин. Смотря на вещи объективно, понимаешь, что годы михайловской ссылки были самой лучшей порой в судьбе поэта. Ему все удавалось, он писал вершинные свои произведения, ему искренне радовались окружающие, его любили женщины, о нем беспокоились друзья... А он тосковал. Рвался в «свободную» жизнь. Вырвался — и спустя очень непродолжительное время все обернулось бытовым неустройством, долгами, усталостью, спадом творческой активности, предательством, адом последнего года жизни и — в качестве последнего скорбного аккорда — могилой в Святогорском монастыре. А осознание того, что представлявшееся унылой клеткой и было абсолютным счастьем, какого уже больше не испытать, пришло к Пушкину гораздо позже, когда было уже ничего не изменить. Увы, такое случается нередко.

Конец

Еще в 1829 году Пушкин написал: «И хоть бесчувственному телу/ Равно повсюду истлевать,/ Но ближе к милому пределу/ Мне все б хотелось почивать». Приехав в апреле 1836 года в Святые Горы хоронить мать, он приобрел в обители клочок земли на случай собственной смерти, о чем в приходно-расходной книге монастыря сохранилась запись, сделанная престарелым игуменом Геннадием: «Получил от г-на Пушкина за место на кладбище 10 руб. Сделан г-ном Пушкиным обители вклад — шандал бронзовый с малахитом и икона Богородица пядичная, в серебряном окладе с жемчугом».

Вещее сердце поэта не обманывало — не прошло и года, и его бездыханное тело привезли в монастырь, сыгравший столь важную роль в его жизнь. Земная жизнь кончилась, начиналась посмертная слава. «„Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа“, — сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое», — так начнет спустя 43 года свою знаменитую речь о Пушкине Федор Достоевский. А закончит ее словами: «Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем».

▼ *К Пушкину. Фотография 2002 года.*

На святом месте

Уже более двадцати лет Святогорский Успенский монастырь действует в «правильном» режиме — как собственно православная обитель, в которой возносится молитва к Богу. И вся жизнь этой обители строится вокруг ее главного храма, в котором хранятся чудотворные иконы Божией Матери.

За два года до возрождения монашеской жизни в Святогорском монастыре (фотография 1990 года): в Успенском соборе размещена музейная экспозиция, включающая в себя монашескую келью, ориентированную на келью пушкинского Пимена.

До 1992 года бывший Святогорский Успенский монастырь входил в состав Пушкинского музея-заповедника. В Успенском соборе была развернута музейная экспозиция. Посещало в те времена храм множество людей — здешние пушкинские места давно стали необыкновенно популярным туристическим объектом. Что уж говорить о могиле поэта, куда никогда «не зарастала народная тропа». Однако гости Пушкинских Гор, направлявшиеся в Успенский собор, конечно же, входили не в храм, а в музейное помещение, что было абсолютно неправильно, если не забывать о том, что алтарь Успенского собора стоит на месте явления чудотворной иконы Божией Матери.

Ошибку эту исправили 28 апреля 1992 года, вернув Святогорскую обитель верующим. Спустя три недели торжественным крестным ходом (семьдесят лет он находился под запретом — этот был первым после «советского» перерыва) из Казанской церкви в Успенский собор перенесли чудотворную икону Божией Матери «Одигитрия». С тех пор в соборном храме ежедневно совершалась молитва о рабе Божием Александре Пушкине «со сродники» — насельники монастыря хорошо понимали, где они находятся и что эта земля значит для всей России.

А уже 29 мая все того же 1992 года монастырь посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Он совершил панихиду на могиле Пушкина, сказав при этом: «Общими трудами мы должны возродить обитель, которая в своих стенах сохраняет могилу великого поэта земли Русской

▲ *Архимандрит Кенсорин (Федоров) был наместником Святогорского Успенского монастыря в 1990-х годах.*

А. С. Пушкина. Он завещал похоронить его в святом месте, где возносится молитва. Он верил, что здесь будут молиться и о нем. Он хотел найти место упокоения в монастыре, а не в музее», — и в этих простых словах заключалось неотразимое объяснение справедливости свершившегося факта.

Начиналось все трудно. Случались нестроения, однако все это — в далеком прошлом. Жители Пушкинских Гор помогали монахам, несли кровати, белье, посуду, инструменты. Монастырю выделили земельный участок, где сразу же посадили картофель. Начался ремонт. Но не хлебом единым жив человек. Обитель никогда не забывала о духовном воспитании — с первых же лет ее «нового» существования в ней действовала воскресная школа, принимались бесчисленные паломнические группы, издавался «Листок Святогорского монастыря».

В июле 2015 года отмечалось 15-летие вступления в управление монастырем архимандрита Макария (Швайко). Наместник монастыря произнес речи, в которой, помимо прочего, сказал: «Наша обитель не отличается блеском и золотым убранством, но в ней есть то, что отличает ее от всех других — это молитвенный дух и какое-то юродство. Ведь основана она на месте подвигов блаженного Тимофея…»

Справочная информация

Богослужения в Успенском соборе совершаются ежедневно.

Утреннее богослужение по будням начинается в 6:30, в воскресные и праздничные дни — в 9:00; вечернее богослужение — в 17:00.

Престольные праздники: Успения Божией Матери — 28 августа; иконы Божией Матери «Одигитрия» — 30 июля; Покрова Божией Матери — 14 октября. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 181370, Россия, Псковская область, пос. Пушкинские Горы, ул. Пушкинская, 1
Телефон: +7 (81146) 2-33-89
Сайт: www.svyatogorsky.org

Как добраться

Удобнее всего в Пушкинские Горы добираться из Пскова, куда на поезде можно без труда доехать как из Москвы, так и из Петербурга. От псковского автовокзала в сторону Пушкинских Гор уходит пять-восемь рейсов в день (с 7:00 до 18:00). Подходят маршруты на Новоржев, Красный Луч, Новосокольники, Локню, Великие Луки. Расстояние от Пскова до Пушкинских Гор — 110 км. От автостанции в Пушкинских Горах до монастыря — около километра; пятнадцать минут пешком.

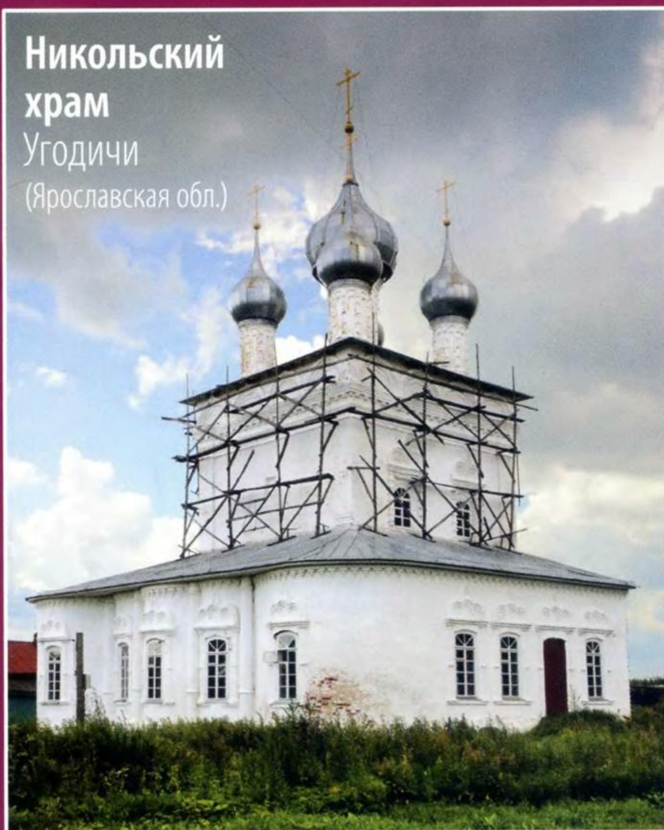
На автомобиле из центра Пскова следует выезжать по Крестовскому шоссе на трассу Р-23, поворачивая направо, в сторону Острова. В районе Новгородки еще один поворот, налево, отсюда до Пушкинских Гор чуть более 25-ти километров. Следите за указателями.

▲ *В Успенском соборе.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский храм, Угодичи (Ярославская обл.)

На берегу озера Неро, напротив Ростова Великого, раскинулось большое село Угодичи — старинное имение Глинских и Мусиных-Пушкиных. Основано оно было одновременно с Ростовом; известно, что святой князь Владимир Красное Солнышко крестил Ростово-Ярославские земли именно в этом селе. Каменный Никольский храм появился тут в самом начале XVIII века. Многие видят его через водную гладь, немногие добираются. Стоит исправить эту ошибку.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+